

Глава 1

— Я бы хотела взять интервью у Цзыцзина. Скажите, какую роль вы исполняете в сериале «Тысяча лет одного сна»?

— Ха-ха, честно говоря, мне даже немного неловко. Я играю главного героя — любвеобильного старшего ученика. Поначалу он ведет себя довольно ветрено, но позже осознаёт свои ошибки. В сюжете будет много сцен, где он отчаянно пытается вернуть расположение возлюбленной. Надеюсь, зрителям понравится, и они поддержат наш проект.

— Значит ли это, что режиссер выбрал вас на роль подлеца, потому что ваша степень ветрености в жизни идеально совпадает с характером персонажа?

— ...

Как только длинноволосая журналистка закончила фразу, на презентации нового сериала «Тысяча лет одного сна», где секунду назад царило оживление, воцарилась гробовая тишина.

Все взгляды устремились на Сюэ Цзыцзина, который только что непринужденно болтал и смеялся. Присутствующие в этот момент напоминали толпу любителей сплетен, внезапно обретших человеческий облик: в их глазах читалось жгучее любопытство, жажда знаний и нескрываемый азарт.

Улыбка актера мгновенно застыла. С трудом удерживая микрофон, он так сильно сжал его, что на тыльной стороне ладони проступили вены.

— О чем вы говорите? — выдавил он из себя, изображая недоумение. — Я не совсем понимаю суть вопроса. Уверен, режиссер оценил мои актерские способности и поверил, что я смогу вдохнуть жизнь в персонажа, который является моей полной противоположностью.

Ответ казался безупречным, но журналистка не собиралась отступать. Она тут же снова подняла микрофон, переходя во вторую атаку:

— То есть вы утверждаете, что назначение на роль никак не связано с недавними слухами о том, что вы крутили романы сразу с тремя девушками одновременно?

— О-о-ох... — по залу пронесся коллективный вздох.

Жажда сплетен в глазах присутствующих вспыхнула с новой силой. «Как же прямолинейно! Никакой пощады!» — читалось на их лицах.

«Бейтесь! Так его! Пусть будет еще жарче!» — ликовал каждый в глубине души.

После столь откровенного выпада Сюэ Цзыцзин больше не мог притворяться. Дружелюбие окончательно покинуло его лицо. Он злобно уставился на собеседницу в черной маске, едва сдерживая желание броситься вперед и вцепиться ей в горло.

«Кто вообще пропустил этого человека? — актер едва сдерживал ярость. — В сценарии, который мне прислали, ничего подобного не было!»

Однако журналистка не выказала ни тени страха. Напротив, она уверенно расправила плечи и с вызовом посмотрела мужчине прямо в глаза, всем видом показывая, что не сядет на место, пока не получит внятного ответа.

Заметив критическую ситуацию, менеджер Сюэ Цзыцзина поспешил на сцену. Перехватив микрофон, он с заискивающей улыбкой попытался сгладить углы:

— Друзья, сегодня у нас презентация сериала, поэтому убедительная просьба задавать вопросы, касающиеся только нашей картины. Все, что связано с личной жизнью актеров, мы обсудим позже в специально отведенное время за кулисами. Пожалуйста, проявите уважение. Кстати, мы приготовили для вас небольшие подарки, так что заходите.

Говоря это, он отчаянно подавал знаки знакомым журналистам в зале.

Сюй Чань, который частенько получал от этого менеджера различные бонусы, сразу понял намек. Он поднялся с места и подхватил инициативу:

— Тогда я заранее поблагодарю Цзыцзина от лица всех присутствующих! Раз так, давайте не будем отвлекаться на посторонние темы. В конце концов, мы все здесь собрались ради сериала.

Длинноволосая журналистка хотела было что-то возразить, но внезапно поймала на себе чей-то скрытый взгляд со сцены. Она недовольно поджала губы и нехотя опустила на стул.

Сюэ Цзыцзин, его менеджер и Сюй Чань одновременно выдохнули с облегчением. Они всерьез опасались, что этот незванный гость продолжит копать в грязном белье и новостях об изменах.

Остальным присутствующим оставалось только сделать вид, будто ничего не произошло, хотя в душе они горько сожалели.

«И это всё?»

Я уже приготовил напитки и закуски, а шоу так быстро закончилось?!»

Сюй Чань снова взглянул на менеджера и, заметив его короткий кивок в сторону, обратился к

человеку, который всё это время стоял в тени и хранил молчание:

— Позвольте спросить других актеров... Бай Го, вы играете вторую мужскую роль, верно?

Внимание публики переключилось на юношу в белой футболке с золотым тиснением «Тысяча лет одного сна». Это и был Бай Го. У него были две едва заметные родинки на кончике носа и ясные, влажные карие глаза, придававшие ему вид послушного и невинного ребенка.

Он кивнул и протянул руку, чтобы взять микрофон.

Но собеседник, не дожидаясь его слов, продолжал:

— Я помню, когда только объявили список актеров, ваше имя в поисковых запросах сразу обошло главных героев — Цзыцзина и Сяо Ю. Вы ворвались на первое место в трендах! Настоящий триумф!

Юань Ю, исполнительница главной женской роли, стоявшая рядом с Бай Го, заметно побледнела. Рука, державшая микрофон, непроизвольно дрогнула.

В зале, не считая Сюэ Цзыцзина, многие нахмурились. А длинноволосая журналистка и вовсе одарила Сюй Чаня презрительным взглядом.

На первый взгляд это звучало как комплимент, но на деле мужчина явно пытался выставить Бай Го невоспитанным выскочкой, который не знает своего места и затмевает главных звезд. Типичная попытка спровоцировать конфликт.

Однако юноша, словно не заметив подвоха, спокойно взял микрофон. Его улыбка оставалась такой же светлой и искренней:

— Ну что вы, такие слова только смущают. Новость об участии Сюэ-гэ и Сяо Ю облетела всех мгновенно. Именно когда я узнал, что они утверждены на роли, я и решился принять предложение — мне очень хотелось поработать с такими выдающимися актерами. А то, что я попал в тренды... Если бы Сюэ-гэ и Сяо Ю первыми не привлекли внимание зрителей к проекту, разве у меня был бы хоть какой-то шанс стать заметным?

— Ха-ха, Сяо Го, а ты мастер на комплименты! — Сюй Чань натянуто улыбнулся.

Он не собирался так просто оставлять юношу в покое. В его голове уже зрел новый план, и он снова заговорил приторно-льстивым тоном:

— Но это и к лучшему. С вашим участием все могут быть спокойны за успех. Рейтинги точно будут на высоте, ведь вы в индустрии развлечений известны как «Маленький принц

рейтингов»!

Ого!

Репортеры в зале заметно оживились. Это была ловушка!

Обычный человек мог бы не сразу распознать подобное «искусство слова» и даже обрадоваться похвале. Но профессионалы прекрасно знали этот прием — «убийство лестью».

Цель проста: если сериал станет хитом, все лавры достанутся исполнителям главных ролей, а второстепенного актера похвалят лишь вскользь. Но если проект провалится, достаточно будет вытащить эту запись, и «Маленький принц рейтингов» станет идеальным козлом отпущения, на которого обрушится весь гнев и насмешки публики.

Все взгляды снова приковались к Бай Го. Глядя в его незащитные глаза оленёнка, многие журналисты почувствовали укол совести и попытались взглядом предостеречь его.

«Не отвечай! Только не отвечай на это!»

Юноша ни на кого не смотрел. Он ответил сразу, не раздумывая:

— Ну что вы, я не заслуживаю такого титула. С самого дебюта я играю лишь небольшие роли второго и третьего плана. Мне просто везло с хорошими сценариями и великолепными партнерами, благодаря которым я и оказывался на гребне волны успеха.

С этими словами он внезапно повернулся к Сюэ Цзыцзину:

— Тем более, как я могу сравниться с Сюэ-гэ? Он всегда играет только главные роли и несет на себе весь груз ответственности за проект. Кстати, Сюэ-гэ, я помню, у вас ведь раньше было другое прозвище?

Сюэ Цзыцзин, который только что втайне радовался, что кто-то поставил выскочку на место, не сразу сообразил, что обращаются к нему. Он вздрогнул и с недоумением обнаружил, что все снова смотрят на него.

— А? Какое еще прозвище?

— Вспомнил! Сюэ-гэ, вас ведь называли «Королем рейтингов», верно? — Бай Го склонил голову набок, глядя на коллегу чистыми, полными восхищения глазами.

— Королем рейтингов? — Сюэ Цзыцзин замер, но тут же самодовольно расправил плечи. —

Ну... меня действительно часто так называют...

Лица Сюй Чаня и менеджера актера потемнели. Они внезапно осознали, что выпущенная ими стрела срикошетила и вонзилась в их же подопечного. Но стоило им попытаться перевести тему, как Бай Го перебил их:

— «Принц» и «Король» — сразу ясно, кто на самом деле правит балом. Тем более «Король», на чьих плечах держится вся картина. Раз Сюэ-гэ сам это подтверждает, то зрители могут не волноваться. Успех гарантирован, ведь он — признанный «Император рейтингов» нашей индустрии!

Бай Го с сияющей улыбкой снова посмотрел на Сюй Чаня:

— Вы ведь тоже так считаете?

Тон был искренним, выражение лица — предельно честным. У собеседника предательски дернулось веко.

Он с ужасом осознал, что речь юноши почти на сто процентов копирует его собственные слова, только имена заменены. Это был чистый плагиат его собственной ловушки!

Ситуация стала критической. Сюй Чань, славившийся своими острыми и каверзными вопросами, впервые в жизни не знал, что ответить.

Если он согласится, то в случае провала виноватым окажется Сюэ Цзыцзин. Если же он возразит, то не только выставит себя лжецом, но и косвенно подтвердит, что их главная звезда не способна обеспечить высокие рейтинги.

«Эта яма была вырыта для него, — Сюй Чань пребывал в полной растерянности, — так почему же в ней оказался я сам?!»

Он привык сам расставлять ловушки для других, но чтобы его так изящно переиграли... Профессиональное чутье подсказывало, что этот парень не так прост, как о нем говорят. Но...

Он нахмурился и принялся внимательно изучать юношу, пытаясь поймать его взгляд. Однако сколько бы он ни всматривался, глаза Бай Го излучали лишь абсолютное, кристально чистое простодушие.

«Неужели чутье меня подвело?»

Сюй Чань пребывал в полной растерянности.

Менеджер Сюэ Цзыцзина тоже понял, что их проверенная схема провалилась. Он лихорадочно засигналил актеру, чтобы тот немедленно сменил тему, иначе последствия этой записи будут преследовать его еще очень долго.

Сюэ Цзыцзину пришлось неуклюже перевести разговор на забавные случаи со съемок. Впрочем, через пару фраз он снова замолчал с недовольным видом, вынуждая Юань Ю и Бай Го продолжать беседу.

Так, в атмосфере неловкости и напряжения, презентация поспешно завершилась.

Актеры первыми покинули сцену, а журналисты начали собирать оборудование. Один молодой репортер, совсем недавно пришедший в профессию, недоуменно толкнул локтем коллегу:

— Почему все уходят? Говорили же, что будет общение за кулисами. И подарки...

Коллега покосился на новичка и тяжело вздохнул:

— Сразу видно — ты тут впервые. Запомни: никакого интервью за кулисами и подарков не будет. Стоит Сюэ Цзыцзину услышать неудобный вопрос, как он тут же начинает разыгрывать этот спектакль с Сюй Чанем, чтобы просто сбежать. Если бы не Синьгэ со своими разоблачениями и не тот смелый журналист сегодня, он бы и дальше притворялся святошей.

С этими словами опытный репортер пренебрежительно хмыкнул и направился к выходу. Новичок поспешил за ним, всё еще находясь под впечатлением от смелости того человека. «Вот это герой, настоящий пример для подражания...»

Погруженный в свои мысли, молодой человек не заметил прохожего. Раздался глухой удар, а затем звонкий «крак» — телефон выскользнул из рук незнакомца и упал на пол экраном вниз.

— Ой! — вскрикнул новичок. Он бросился поднимать гаджет и с ужасом обнаружил на экране огромную трещину. — Простите, пожалуйста! Я... я засмотрелся. Телефон разбился, я всё возьму!

Он поднял глаза и онемел: перед ним стоял тот самый смелый журналист с длинными волосами!

Правда, сейчас он выглядел совсем не так героически. Лицо скрывала черная маска, волосы были в полном беспорядке и как-то странно съехали набок, так что ему приходилось придерживать их рукой на макушке.

— Вы... — новичок хотел было выразить свое восхищение, но журналист, не проронив ни слова, выхватил телефон и стремительно бросился прочь.

Молодой человек с сожалением посмотрел ему вслед. «Наверное, спешит опубликовать материал! Настоящий мастер своего дела. Даже уходит эффектно!»

На самом деле длинноволосый журналист чувствовал себя совсем не эффектно. Он специально обогнул здание, прежде чем юркнуть на парковку. Убедившись, что хвоста нет, он осторожно залез в черный минивэн.

Едва закрылась дверь, он сорвал маску левой рукой, а правой сдернул спутанный парик. Злобный взгляд устремился на человека, сидевшего рядом — Бай Го, который был удивительно похож на него самого.

Бай Го, вздрогнув от его растрепанного вида, поспешно спросил:

— Сяо Шу, что случилось?

Бай Шу, стоило ему вспомнить события вечера, закипел от гнева. Он принялся яростно, словно из пулемета, выплескивать свое негодование:

— Тебе-то хорошо, ты быстро ушел! А Сюй Чань и менеджер этого типа чуть меня не сцапали. Хорошо, что я успел среагировать, иначе этот парик с меня бы прямо на сцене сорвали. Если бы я попался, аккаунту Синьгэ пришел бы конец!

При упоминании Синьгэ Бай Го мгновенно посерьезнел.

Синьгэ, или Голубь-вестник, был папарацци номер один в индустрии развлечений. Каждое его разоблачение подкреплялось неоспоримыми фактами — фотографиями и документами. Он знал все тайны шоу-бизнеса. У него было досье на каждого мало-мальски известного артиста. От ветеранов сцены до новичков. Он знал даже о том, что золотистый ретривер из популярного фильма влюблен в соседскую самоедскую лайку!

А самое главное...

Этим самым Синьгэ был он сам.

— Брат, — не унимался Бай Шу, — зачем ты меня остановил? Я ведь еще даже главный козырь не выложил! Они посмели на тебя нападать... Если бы не твоя реакция, ты бы угодил в их ловушку.

— Мы оба — лисы с тысячелетним стажем, неужели я бы не распознал его дешевые трюки? — Бай Го похлопал брата по плечу. Сейчас от его невинного образа не осталось и следа. — Не

волнуйся.

— Обещаю, сегодня вечером его ждет грандиозный крах!

<http://bllate.org/book/15872/1436540>